

свойственную ей: *каждый следующий период недооценивает или даже отвергает основные идеи и методологические установки предыдущего*. Таким образом, развитию до-революционной историографии русской философии свойственен скорее прерывистый, чем традиционалистский характер.

Примечания

¹ Ибервег Ф., Гейнце М. История новой философии в сжатом очерке. СПб., 1898, С.530.

² Там же. С.529–530.

³ Там же. С.529.

⁴ Там же. С.531.

⁵ Там же. С.531.

⁶ Там же. С.532.

⁷ См.: Введенский А.И. Судьбы философии в России. М., 1898.

⁸ См.: Вера и разум. Харьков, 1907. № 2–5, 9.

⁹ См.: Иванов-Разумник Р.И. История русской общественной мысли. Индивидуализм и мещанство в русской литературе и жизни XIX в.: В 2 т. СПб., 1907.

¹⁰ См.: Филиппов М.М. Судьбы русской философии. СПб., 1904.

¹¹ См.: Грузенберг С.О. Очерки современной русской философии. Опыт характеристики современных тенденций русской философии. СПб, 1911.

¹² Безобразова М.В. Рукописные материалы к истории философии в России // Ванчугов В. Женщины в философии. М., 1996. С.290. Философская деятельность М.В. Безобразовой была очень активна. Это и издание собственных работ – «Философские этюды» (М., 1892), «Заметка о Диоптре» (СПб., 1893), «Краткий обзор существенных моментов истории философии» (М., 1894), «Публичные лекции» (М., 1901).

УДК 1(410) + 929 Мур

К ВОПРОСУ АКТУАЛЬНОСТИ ФИЛОСОФИИ: ДЖ.Э. МУР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

В.В. Шанин

Саратовский государственный университет
E-mail: vincent147@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос актуальности философии для человечества в XXI веке. Роль философии заключается в поиске способов и стилей рассуждения, которые позволяют человеку принимать решения в новых, необычных для него условиях. В работах представителя аналитической философии Дж. Э. Мура осуществляется поиск соотношения между интуицией и разумом как источниками человеческих действий. Актуальность философии Мура заключается в особом методе рассуждения, позволяющем с новой стороны взглянуть на предпосылки человеческих поступков.

Ключевые слова: Д. Э. Мур, аналитическая философия, этика, реализм.

About the Question of Actuality of Philosophy: G. E. Moore and Global Challenges of Modernity

V.V. Shanin

The question of actuality of philosophy for humanity in XXI-th century is examined in the article. The role of philosophy consists in the search of methods and styles of reasoning which allow the man to make decisions in new and unusual for him terms. In works of representative of analytical philosophy G.E. Moore the search for interrelation between intuition and mind as the sources of human actions is carried out. Actuality of Moore's philosophy consists in the special method of reasoning which gives a glance on preconditions of human acts from a new side.

Key words: G. E. Moore, analytical philosophy, ethics, realism, intuition.

Начало XXI в. для человечества, на наш взгляд, можно назвать шоковым: терроризм, мировой экономический кризис, растущая экологическая угроза ставят перед мировым сообществом проблемы, которые ему еще не приходилось решать. Как представляется, в отличие от естественных наук, экономики, медицины, психологии и прочих «двигателей прогресса» перед философией встает проблема ее актуальности. На вопрос, чем конкретно она может помочь людям, современная философия вряд ли сможет ответить просто и однозначно. Возможно, одним из ответов будет следующий: философия старается найти методы, стили, рассуждения, которые позволят принимать адекватные решения в новых для конкретного человека и человечества в целом условиях. Ярким примером здесь служит философия науки, пытающаяся дать ученому ответы на вопросы о методах, целях и ценностях научного исследования. Но проблема заключается в том, что мышление человека не ограничивается научным. В

повседневной жизни при принятии решений люди, как правило, опираются на «здоровый смысл» и «реализм». И здесь философия играет не последнюю роль. Целью данной работы мы ставим рассмотрение на примере работ представителя аналитической философии Джорджа Эдварда Мура возможности философии быть полезной в повседневной жизни человека и при решении более глобальных проблем.

На протяжении веков философия искала причины поведения человека в чувствах, страстях, душе, интуиции, логике, инстинктах. И среди этого моря источников людских поступков здоровый смысл и реализм для многих философов выглядят островками надежности и манят своей кажущейся простотой. Но в самой философии эти понятия не четко определены. Одним из философов, старавшихся прояснить их значение, является Дж. Э. Мур. Историкам философии Мур известен как один из ярких представителей аналитической философии, коллега и единомышленник Б. Рассела, родоначальник «метаэтики» и ниспровергатель «натуралистической ошибки»¹.

Одну из своих лекций, озаглавленную «Достоверность», Мур начал словами: «Как вы можете видеть, в данный момент я нахожусь в комнате, а не на открытом воздухе; я стою, а не сижу или лежу; я одет, а не абсолютно голый <...> в комнате, в которой нахожусь я, находится большое количество других людей; на этой стене есть окна, а на той – дверь. Я высказывал эти утверждения совершенно позитивно, так, как если бы не было сомнения в том, что они являются истинными. Утверждая их именно таким способом, я подразумевал <...> что сам я в каждом случае с достоверностью знаю, что то, что я утверждаю, фактически имеет место в момент моего утверждения»². Еще со времен Античности мыслители утверждали, что существуют первопричины, божественные субстанции, миры идей и т.п. Все эти теории сходятся в том, что окружающая нас действительность содержит больше, чем воспринимают наши органы чувств, другими словами, она *недостоверна*. Апогеем недоверия к действительности, на наш взгляд, стала философия Дж. Беркли, согласно которой нет

вообще ничего реально существующего, кроме принципиально непознаваемой субстанции духа, души и моего Я. Согласно Беркли, существует не больше того, что мы ощущаем³.

В обыденной жизни люди, как правило, не задумываются над подобными проблемами. Наливая в стакан свежее молоко, чтобы выпить, уверен ли человек в достоверности существования стакана и молока? Заметим сразу абсурдность, возникающую при попытке ответить отрицательно. Даже если бы он не верил, то ему пришлось бы действовать так, как будто он верит, если он действительно хочет молока. Данная точка зрения, безусловно, имеет ряд слабостей. Среди них отметим одну, на наш взгляд, самую существенную: проблема, простая и недвусмысленная в отношении молока, превращается в крайне трудную в отношении более сложных феноменов, таких как цвет, и в практически непреодолимую в отношении абстракций, таких, к примеру, как любовь. Одной из причин этого является крайне сложное отношение между восприятием и мышлением человека: граница между ними практически неразличима. Касательно этого вопроса Мур согласен с идеалистами: «...если вообще *esse* есть *percipi*, то *percipi* должно включать не только ощущение, но и другой тип ментальных фактов, который называется «мышлением»⁴. Таким образом, восприятие понимается как сложный, в определенной степени интенциональный акт. Главная трудность возникает при установлении роли этой интенциональности, роли участия мышления в восприятии. От этого отношения напрямую зависит и достоверность последнего. Мур отмечает несколько способов, которыми философы определяют достоверность: во-первых, она трактуется как чувство; во-вторых, как знание субъекта и свойство окружающего.

В первом случае мы имеем дело с восприятием, во втором – с логической возможностью. Например, человек может сказать: «Для меня достоверно (я чувствую), что идет дождь», или «Достоверно, что идет дождь». Между этими двумя утверждениями очень тонкое различие, которое становится заметно при их отрицании: утверждение «Я досто-

верно чувствовал, что идет дождь, но дождь не шел» не является самопротиворечивым, в то время как утверждение «Достоверно, что дождь шел, но дождь не шел» самопротиворечиво. Таким образом, достоверность первого рода не влечет за собой истинности утверждаемого, достоверность же второго рода обязательно подразумевает истинность, иначе оно становится самопротиворечивым. В этом ключе Мур критиковал идеалистов. Согласно точке зрения последних «то, что делает [некий факт] реальным, – не что иное, как его присутствие в качестве неотъемлемого аспекта некоторого ощущения»⁵. Другими словами, если я вижу перед собой стакан молока, то он существует в моем сознании в качестве ощущения. Именно это и наделяет его особым качеством реальности. Чтобы доказать ошибочность этой точки зрения, Мур вводит термин «осведомленность»: «...всегда, когда я имею простое ощущение (или идею), я фактически осведомлен о чем-то, что в равной мере и в том же смысле не является неотъемлемым аспектом моего восприятия»⁶. Следовательно, проблема существования стакана молока вполне разрешима: «Иметь ощущение – значит <...> знать что-то, так же подлинно и реально не являющееся частью моего восприятия, как и все, что я вообще могу знать»⁷. Таким образом, проблема восприятия открывается с новой стороны, ставя вместо вопросов о механизмах и содержании восприятия вопрос об адекватности и последовательности описания процесса и результата восприятия. Здесь стоит, на наш взгляд, отметить два характерных метода Мура: 1) обращение к анализу употребления слов; 2) обращение к логике как своеобразному критерию истинности.

Если первый метод стал фундаментальным и сделал Мура одним из авторитетнейших авторов лингвистической философии, то в истинности метода второго сомневался и сам философ. В то же время в определенном смысле замены ему он не нашел: «...Повсюду я апеллировал к законам логики; и если кто-то будет их отвергать, мне не нужно будет бояться его аргументов. Апелляция к фактам ничего не докажет»⁸.

Итак, здесь мы возвращаемся к основному вопросу нашей работы: как может фи-

лософия помочь человеку? На наш взгляд, философия Мура при должном к ней внимании может помочь нам при определении и, самое главное, описании предпосылок нашего поведения. Другими словами, она помогает ответить на вопрос о причинах конкретного поступка. Мы уже упоминали о логике, но существует еще одна предпосылка человеческого поведения, которую изучал Мур, – интуиция. К примеру, через понятие интуиции им определяется истина, которая «есть простое, не поддающееся анализу, интуитивно понятное свойство, которым обладают одни высказывания и не обладают другие»⁹.

Наиболее четко отношение Мура к интуиции проявляется в его этической теории. С одной стороны, философ признает значение интуиции в этике: «Этический интуитивизм основан на предположении, согласно которому некоторые предписания, устанавливающие, что одни поступки всегда следует совершать, а других – всегда избегать, можно принять в качестве предпосылок, очевидных самих по себе <...> Суждения о том, что является добром самим по себе, очевидны сами по себе; для их обоснования нельзя привести никаких доказательств»¹⁰. Но он также указывает на различие между очевидностью того, что считать добром, и того, как поступать в данной ситуации. В смешении этих понятий Мур и видит ошибку интуитивистов: «...сущность интуитивизма состоит в предположении, согласно которому предписания поступков, устанавливающие не то, что должно быть, а то, что мы должны делать, являются в том же самом значении слова интуитивными»¹¹. Критикуя интуитивистов, философ пишет о том, что когда дело доходит до поступков, на помощь интуиции всегда приходит разум: «Возможно, некоторые наши непосредственные интуитивные убеждения правильны; но поскольку предмет нашей интуиции, содержание того, что говорит нам совесть, заключается в том, что некоторые определенные поступки всегда будут создавать наибольшую сумму добра, возможную в данных условиях, то становится ясно, что здесь могут быть приведены основания, которые покажут либо правильность, либо ошибочность подсказок совести»¹². Безусловно, такие основания рациональны и

исходят из возможных последствий поступков. Если человек не может предугадать всех последствий своих действий, он не может утверждать, что знает, как ему поступать. Но человек может сравнить хотя бы два противоположных поступка по последствиям, которые они повлекут за собой в ближайшем будущем. В этом смысле автор разделяет добро как цель и добро как средство. Если первое неопределимо, и лишь интуитивно постигается само его существование, то второе вполне реально и может быть рационально осмыслено. Именно второй вид добра зачастую используется людьми как предпосылка к поведению: «Правила, которые относятся к тому, чем вы должны быть или к вашей внутренней жизни, – это по большей части всегда «идеальные» правила; тогда как правила, относящиеся к тому, что вы должны делать, или вашим внешним действиям, – это очень часто правила долга»¹³. И с этим, по Муру, связаны две черты любых этических предписаний, которые руководят поступками человека (от заповеди «не убий» до правила не курить в общественных местах):

1) всеобщее соблюдение любых таких предписаний всегда является добром как средством, следовательно, оно может быть оценено и пересмотрено разумом;

2) защищать выбор таких предписаний можно независимо от правильности взглядов на основную проблему этики, т.е. на вопрос о добре как таковом.

Таким образом, если задачей метаэтики, по Муру, является определение основных этических понятий, таких как «добро», то задачей непосредственно этики является нормативное предписание к действиям. Если первая задача решается негативно и при помощи понятия «интуиция», то вторая задача решается позитивно и рационально.

Здесь мы позволим себе выйти за рамки философии Мура, обратившись к другому британскому последователю лингвистической философии Р. М. Хэйру. В работе «Свобода и разум» (1963) он отмечает, что «моральные суждения являются видом предписывающих суждений, и что они отличаются от других суждений этого класса своей универсализуемостью»¹⁴. Помимо этих отличий

от остальных видов суждений, моральные не одинаковы для всех. По словам Хэйра, не возникает проблем, если о морали спорят те, кто разделяет общие моральные принципы¹⁵. Если стакан молока для всех является стаканом молока, то убийство человека может рассматриваться с различных точек зрения. Хэйр пытается найти рациональное решение проблемы – он утверждает, что моральный конфликт можно преодолеть, если обратиться к третьей стороне, примирить интересы, проявлять взаимную терпимость, в том числе по отношению к чужим идеалам. Под третьей стороной Хэйр подразумевает факты действительности. Например, идеал превосходства белой расы не выдержит простой апелляции к фактам. Но, как неоднократно свидетельствует история (вспомним и изречение Мура, приведенное нами ранее), отсылки к фактам часто оказывались недостаточно. На наш взгляд, в подобном доказательстве необходим логический метод Мура, подразумевающий, во-первых, два вида достоверности и, во-вторых, два вида добра. *Если достоверность добра самого по себе можно представить как чисто интуитивное ощущение, то добро как средство можно определить при помощи логической достоверности, осведомленности субъекта.* Другими словами, бесполезно спорить с убеждениями религиозного фанатика, призывающего вступить в секту, но можно апеллировать к логике и его собственной осведомленности о фактах, таких, как долгое время, которое требуется для религиозных исканий человека. Кажущаяся, на первый взгляд, тривиальной и недейственной, эта позиция повсеместно используется, к примеру, в современной международной политике. Так, непримиримые противоречия Израиля и Палестины в той или иной мере сглаживаются необходимостью обеих сторон избегать жертв среди мирного населения. На решение глобальных проблем человечества всегда влияет множество факторов: экономических, политических, военных, личностных и многих других. Именно философия как процесс диалога, поиска истины, постановки вопросов и вариантов ответов на них позволяет создать основу для принятия оптимального

решения. Актуальность философии в целом и философии Мура, в частности, заключается в следующем: она разрабатывает нетривиальные способы мышления, позволяющие решать сложные проблемы, принимать решения в новых ситуациях.

Примечания

¹ Нарский И.С., Коновалова Л.В. Вступительная статья // Мур Дж.Э. Принципы этики. М., 1984. С.21.

² Мур Дж. Э. Достоверность // Язык, истина, существование / Сост. В.А. Суровцев. Томск, 2002. С.62.

³ История философии: Энциклопедия. Минск, 2002. С.106.

⁴ Мур Дж.Э. Опровержение идеализма // Историко-философский ежегодник. М., 1987. С.251.

⁵ Мур Дж.Э. Опровержение идеализма. С.251.

⁶ Там же. С.263.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Цит. по: Пассмор Дж. Сто лет философии. М., 1998. С.157.

¹⁰ Мур Дж. Э. Принципы этики. М., 1984. С.234.

¹¹ Мур Дж. Э. Принципы этики. С.234.

¹² Там же.

¹³ Мур Дж. Э. Природа моральной философии. М., 1984. С.334.

¹⁴ Цит. по: Корнфорт М. Марксизм и лингвистическая философия. М., 1968. С.249.

¹⁵ Корнфорт М. Указ. соч. С.252.